

Эсенбаев А.Э.
докторант КНУ им. Ж. Баласагына

О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2000 ГОДА В КЫРГЫЗСТАНЕ

В данной статье предпринята попытка рассмотрения особенности проведения парламентских выборов 2000 г. в Кыргызстане, которые проводились соответственно на основе смешанной избирательной системы. Однако автор отмечает, что во время парламентских выборов 2000 года было зафиксировано меньшее число нарушений, чем при использовании избирательных технологий на выборах 2005 года по мажоритарной системе. Это говорит о том, что мажоритарная избирательная система не эффективна для Кыргызстана, хотя депутаты парламента плохо или хорошо, постоянно поддерживали контакты со своими избирателями, часто выезжали в округа, от которых они были избраны, также были зафиксированы слабости политических партий на политической арене.

The Summary: In this article an attempt of consideration of feature carrying out parliamentary elections of 2000 in Kyrgyzstan which were held respectively on the basis of the mixed electoral system is made. However the author notes that during parliamentary elections of 2000 the smaller number of violations was recorded, than when using selective technologies on elections of 2005 on majority system. It means that the majority electoral system isn't effective for Kyrgyzstan though deputies of parliament badly or well, constantly kept in touch with the voters, often left to districts from which they were elected, also was recorded weaknesses of political parties in political arena.

В современный политический процесс, составной частью которого являются выборы, вовлечены многие политические силы и различные виды деятельности политических субъектов. Субъекты политической деятельности реализуют различные приемы, методы, способы и процедуры поставленных целей и задач. В совокупности их можно обозначить как политические технологии. Избирательные технологии – это разновидность политических технологий, воздействующих на массы с целью повлиять на их электоральное поведение и побудить их отдать свои голоса за определенного кандидата. Главная особенность избирательных технологий - нацеленность их на включение социально-психологических механизмов, регулирующих поведение избирателей, обращение к убеждениям граждан, их ценностным ориентациям, интересам, настроениям, устремлениям и чаяниям [1; стр. 535].

Современные технологии проведения избирательных кампаний можно определить как наиболее общие мероприятия и

действия, порядок и принципы, применения которых регламентируются условиями определенной избирательной кампании, а сами они всегда уникальны, так как зависят не только от специфики и особенностей избирательного округа, но и от личностных особенностей кандидатов и их команд, участвующих в избирательном процессе [2; стр. 111].

Политическая практика сегодня позволяет применять эффективные избирательные технологии, с учетом тех особенностей и специфики, которые имеются в политической жизни, как конкретного региона, так и государства в целом. Применяемые избирательные технологии должны обеспечить приход к власти лиц, которые, по мнению, избирателя, будут проводить решения им необходимые. Поэтому в определении судьбы того или иного кандидата, той или иной партии в выборном процессе немаловажную роль играют избирательные технологии. Технологические знания находятся в стадии разработки и не всегда являются востребован-

ными. Однако особенности избирательной системы в современном Кыргызстане диктуют необходимость теоретического анализа избирательных технологий с целью их реализации на практике, профессионального проведения политического консультирования, и создания имиджа.

Как правило, сутью любой избирательной технологии является ее творческая составляющая. Дело в том, что умение и способность руководителя избирательной кампании использовать «нестандартные» приемы и методы имеют важнейшее значение и практически всегда определяют итоги выборов.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть особенности проведение парламентских выборах 2000 г. в Кыргызстане, которые проводились соответственно на основе смешанной избирательной системы.

В результате дополнений и изменений в Конституцию Кыргызской Республики 1998 г. в стране была введена смешанная избирательная система выборов в нижнюю палату Законодательного Собрания парламента - Жогорку Кенеш. В парламента по пропорциональному принципу должны были избираться 15 % депутатов Законодательного Собрания (15 мест из 60), а 85% - по мажоритарному. В соответствии с новым избирательным законом в нижнюю палату парламента соответственно 15 мест было отдано политическим партиям, которые впервые в истории Кыргызстана в 2000 г. получили реальную возможность формированию законодательную ветви власти страны.

Новый порядок выборов, по мнению Б. Малабаева, способствовал демократическому парламентарному строительству, формированию фракций и депутатских групп, дальнейшему совершенствованию форм и методов для участия политических партий в политическом и избирательном процессе. Также избирательная кампания 2000 г. способствовала формированию конкурентоспособной политической элиты кыргызского общества, нацеливала ее на борьбу идей и программ [3; стр. 83].

Ко времени проведения выборов в Кыргызстане было зарегистрировано 27 политических партий. 12 политических партий не были допущены к выборам: 8 партий (Партия кооператоров, Партия народного единства и согласия, Ар-намыс, Крестьянская (фермерская) партия Кыргызстана, Кайран эл, Коммунистическая партия Кыргызстана, Адилет, Республиканская партия Кыргызстана) не имели годичного срока регистрации, а 4 партии (Партия народа (обездоленных), Партия духовного возрождения «Манас эл», Эмгекчил эл партиясы - Партия трудового народа, Партия горожан Бишкека) в своих программах не имели положения об участии в выборах (статья 92 Кодекс о выборах).

В окончательный список партий, имеющих право на участие в выборах по единому общереспубликанскому округу, были включены 15. Накануне выборов в результате объединения пяти «карликовых» партий было создано 2 избирательных блока: «Союз демократических сил» и «Манас». К созданию блоков их вынудила политическая неустойчивость и неузнаваемость среди электората, следовательно, объединение стало единственной возможностью пробиться в парламента. Остальные партии участвовали в выборах самостоятельно, подтверждая выводы М. Шугарта и Дж. Кери о том, что мажоритарная система не способствует объединению партий, которые стараются либо быть вторыми и участвовать во втором туре, чтобы получить поддержку тех, кто не пройдет в следующий тур, либо увеличить свои способности торговаться с одной из двух партий, участвующих во втором туре [4; стр. 210].

В бюллетени для голосования было внесено 9 политических партий и два избирательных блока. Преодолеть 5-процентный барьер смогли блок СДС, Коммунистическая партия, Демократическая партия женщин, Партия ветеранов войны в Афганистане..., «Ата-Мекен», «Моя страна». За них проголосовали 78,49 % избирателей, предпочтения которых наглядно представлены в таблице 1.

Таблица 1. Распределение голосов избирателей, поданных за партийные списки в 2000 г. [5; стр. 354-355]

	Политические партии и избирательные блоки	Число голосов, поданных за список кандидатов		Число мандатов
		Число «за»	%	
1.	Партия Коммунистов Кыргызстана (ПКК)	454942	27,65	5
2.	Избирательный блок СДС: Социал-демократическая партия Кыргызстана (1993) Партия единства Кыргызстана (1994) Адилет (1999) Партия экономического возрождения (1997)	306971	18,64	4
3.	Демократическая партия женщин Кыргызстана (ДПЖК)	208593	12,69	2
4.	Политическая партия ветеранов войны в Афганистане ...	132013	8,03	2
5.	Ата-Мекен	106441	6,47	1
6.	Моя страна	82440	5,01	1
7.	Эркин Кыргызстан (ЭрК)	68437	4,16	0
8.	Аграрно-трудовая партия	40391	2,46	0
9.	Аграрная партия	39781	2,42	0
10.	Избирательный блок «Манас»: Республиканская народная партия Кыргызстана (РНПК) (1992) Партия защиты интересов работников промышленности, сельского хозяйства и малообеспеченных семей	39127	2,38	0
11.	Асаба	24684	1,5	0
12.	Против всех	48126	2,93	

Подсчет результатов выборов по партийным спискам в региональном разрезе позволяет говорить об определенных тенденциях:

1. Во всех областях ярко выраженными лидерами были Партия коммунистов Кыргызстана (ПКК) и блок СДС. Причем самую высокую поддержку ПКК получила

в Баткенской (42,36 %) и Иссык-Кульской (32,23 %) областях, а СДС - в Джалал-Абадской (34,74 %) области. Наименьший кредит доверия электората ПКК получила только в Нарынской области (11,24 %), а СДС - в Баткенской (7,34 %) и Бишкеке (9,57 %). ПКК уступила свои позиции СДС только в Джалал-Абадской (соответствен-

но 27,16 % и 34,74 %) и Нарынской (соответственно 11,24 % и 24,54 %) областях. Самый существенный разрыв между ними наблюдался в Баткенской области (соответственно 42,36 % и 7,34 %) и Бишкеке (соответственно 23,52 % и 9,57 %). Этому успеху, по мнению М. Садыркулова, способствовало несколько факторов: а) обычно коммунистический электорат почти в полном составе приходит на выборы; б) наиболее активный избирательный возраст в странах постсоветского пространства не средний, как на Западе, а старший. Это связано с тем, что в силу быстротекущих перемен в обществе, они практически оказались в самом незащищенном положении, что не может не сказываться на радикализации их политических требований [6; стр. 22].

2. В отдельных областях в их соперничество вмешивались «специализированные» партии. ДПЖК получила наибольшую поддержку в Нарынской области 23,1 % голосов, а партия ветеранов войны в Афганистане в Чуйской области - 12,57 %.

3. «Моя страна» получила наибольшую поддержку в столице (15,61 %) и Чуйской области (6,49%) (именно здесь ее деятельность была самой активной), в остальных областях ее практически не знали (3,6).

4. За «Ата-Мекен» наибольшее количество населения проголосовало на юге республики: в Ошской (7,17 %) и Джалал-Абадской (11,85 %) областях.

5. Остальные партии не приблизились к лидирующим ни в одной из областей и это не дает оснований считать их общенациональными. Например, партия ЭрК, созданная одной из первых, наибольшую поддержку получила в Ошской области (8,57 %), наименьшую - в Чуйской области (2,28 %).

6. В целом, доминирование какой-либо одной или двух партий, которые представляли бы интересы большинства населения Кыргызстана, в 2000 г. не наблюдалось [7; стр. 194-195].

Качественный состав кыргызстанского электората (по полу, возрасту, соци-

альной категории и др.), отдающего предпочтение той или иной партии, к сожалению, определить невозможно, так как в нашей республике пока еще нет технических возможностей для подведения подобных итогов. К примеру, Центр политических исследований при Мичиганском университете (США) провел демографический анализ избирательной кампании 2004 года в Америке, позволивший выявить основные контингенты избирателей каждой политической партии. Например, самыми решительными сторонниками Демократической партия являются афроамериканцы, испаноязычные американцы, семьи, члены которых состоят в профсоюзах, разведенные семьи, главой которых является один родитель. Республиканскую партию поддерживают белые мужчины из рабочего класса и средних слоев населения, традиционные семейные пары, американцы с более высоким доходом. Тем не менее, новоиспеченные профессионалы – высокообразованные и имеющие ученые степени – все больше голосуют за демократов. В общем и целом, республиканцев можно считать партией религиозных и культурных консерваторов, деловых мужчин и женщин горных штатов и Среднего Запада, и атеистов и социал - либералов, жителей больших городов Восточного и Западного побережий [8; стр. 19].

По мнению политолога С. Абдылдаева, в выборах участвовали в основном конъюнктурные партии, созданные крупным предпринимательством и властью, не имеющие значительной социальной базы. Выборы превратились в корпоративную борьбу за власть между правящими кланами высокопоставленных госчиновников и крупными финансово-промышленными группировками, каждым из которых преследовались узко-социальные интересы. Исключение составили лишь многочисленные партии из левой оппозиции. При этом, как показали дальнейшие события, основные социальные принципы демократии потеряли свою значимость. Более того, анализ социального состава парламента убедил, что участие в политическом управлении государством становится при-

вилегией богатых слоев населения, а именно правящих кланов [9; стр. 4].

В Законодательное Собрание в общей сложности набралось 30 «партийных» депутатов, составляющих половину от общего состава этой палаты, т.е. Жогорку Кенеш стал дробным, но и более адекватно отражающим политический плюрализм общества. В целом в парламенте оказались представлены следующие политические силы: коммунисты, СДС, Демократическая партия женщин, Партия ветеранов войны в Афганистане, Ата-Мекен, Моя страна и др. (см. таблицу 2). Политическими партиями было получено недостаточно мандатов,

чтобы их представители могли оказать существенное влияние на законотворческий процесс и формирование правительства страны.

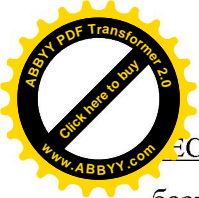
По оценкам политолога З. Галиева, выборы продемонстрировали оторванность партий от народных масс. Об их существовании и деятельности практически ничего не известно на местах, поскольку в глубинке партийные отделения практически отсутствуют. Именно из-за этого партии даже не смогли участвовать в формировании участковых избирательных комиссий [7; стр. 201].

Таблица 2. Избирательные системы и численность партийных депутатов в Жогорку Кенеше в 2000 г. [10]

№	Политические партии и блоки	Количество депутатов, избранных по:	
		мажоритарной системе	пропорциональной системе
1.	Союз демократических сил	5	4
2.	Партия коммунистов	1	5
3.	Ата-Мекен	2	1
4.	Моя страна	2	1
5.	Демократическая партия женщин	-	2
6.	Эркин Кыргызстан	2	-
7.	Партия ветеранов войны в Афганистане	-	2
8.	Народная партия	2	-
9.	Аграрно-трудовая партия	1	-
10.	Итого:	15	15

Применение избирательных технологий на парламентских выборах в 2000 году породило многочисленные нарушения, которые, прежде всего можно связать со сложностями их реализации в Кыргызстане и спецификой развития страны. Хотя эти компании проходили по разным избирательным системам в их проведении есть общие черты. Однако можно отметить, что во время парламентских выборов 2000 года было зафиксировано меньшее число нарушений, чем при использовании избирательных технологий на выборах 2005 года по мажоритарной системе. Это гово-

рит о том, что мажоритарная избирательная система не эффективна для Кыргызстана, хотя депутаты парламента плохо или хорошо, постоянно поддерживали контакты со своими избирателями, часто выезжали в округа, от которых они были избраны, также было зафиксировано слабости политических партий на политической арене. К участию в парламентских выборах 2000 года многие политические партии практически оказались не готовы. Среди причин можно выделить и малочисленность их состава, и узкую социальную

базу, и неавторитетность и неузнаваемость многих партий в регионах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Соловьев И.А. Политология: политическая теория, политические технологии. М., 2001.
 2. Ковлер А.И. Избирательные технологии: российский и зарубежный опыт // РАН. Институт государства и права. - М., 1995.
 3. Малабаев Б. Особенности правового регулирования участия политических партий в избирательном процессе // Вестник КРСУ. 2003. Т.3. №8.
 4. Shugart M., Carey J. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1992.
 5. Выборы депутатов Законодательного Собрания и Собрания Народных Представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики - 2000. – Бишкек. 2001.
 6. Садыркулов М. Особенности процесса политической демократизации в Кыргызстане. Автореферат дисс... канд.полит.наук. – Алматы, 2000.
 7. Галиева З. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана: динамика и особенности. - Бишкек, 2007.
 8. Маламуд П. Интервью с Томасом Манном об избирательной кампании 2004г. // Выборы в США 2004.
 9. Абдылдаев С. Краткий анализ партий и прошедших выборов // Ориентиры и практика. 2001. №4.
 10. См.: Галиева З. Парламентские выборы 2000 г. в Кыргызстане // Сборник научных трудов юрфака КРСУ. - Вып.12. - Бишкек, 2002.
-